

Бесприн
ципные
чтения

АЛЕКСАНДР МАЛЕНКОВ
СНЕГИРЁВ
ЦЫПКИН

Записки
на айфонах

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-32

Оформление серии *Петра Петрова*
Иллюстрации в тексте *Арины Обух*
Оформление обложки *Анны Ксенз*
Фото на обложке *Олега Зотова*

Книга издается в авторской редакции

3-32 **Записки** на айфонах / Александр Цыпкин, Александр Снегирёв, Александр Маленков. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Беспринципные чтения).

ISBN 978-5-699-93403-4

В этой книге — рассказы трёх писателей, трёх мужчин, трёх Александров: Цыпкина, Снегирёва, Маленкова. И рисунки одной художницы — славной девушки Арины Обух. Этот печатный квартет звучит не хуже, чем живое выступление. В нём есть всё: одиночество и любовь, взрослые и дети, собаки и кошки, столица и провинция, радость и грусть, смех и слёзы. Одного в нём не найдёте точно — скуки.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93403-4

© Маленков А., текст, 2016
© Цыпкин А., текст, 2016
© Снегирёв А., текст, 2016
© Арина Обух, иллюстрации в тексте, 2016
© Ксенз Анна, иллюстрации на переплете, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

SCRIPTUM

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН

КАРМИЧЕСКОЕ. ГОГОЛЕВСКОЕ. БУЛЬВАРНОЕ

Сегодня утром, практически на ровном месте, жизнь нанесла мне удар. Могла бы предупредить, между прочим. Не чужая вроде.

Итак, год назад я купил пальто. Я говорю с придыханием и умеренным вождением — ПАЛЬТО. Вкуса у меня нет, цвета сочетать не способен, продавцам не доверяю. Поэтому радостно хожу в черно-сером. Но в миланском аутлете впал в забытье по причине 80% скидки и купил себе отчаянно (для такого аскета, как я) зеленое пальто Etro. Дома развернул, испугался собственной смелости. Одних оттенков малахитового в подкладке этого бушлата было пять. Не бойтесь, все чинно-благородно, без

КАРМИЧЕСКОЕ.ГОГОЛЕВСКОЕ.БУЛЬВАРНОЕ

всякой там толерантности и яркости. Тем не менее очень страшно. Сразу же захотел его сдать, но именно поэтому аутлет и расположен в двух неделях пешего пути от цивилизации, чтобы такие маляхольные, как я, не возвращались.

Переехало оно со мной в Россию. Остальные вещи отреагировали на появление нового жильца, приблизительно как яйца в холодильнике принимают киви (оборот бессовестно украден у народного). С отвращением и завистью.

Я хоть и безвкусен, но понимаю, что к зеленому надо что-то еще этого же цвета или как-то подходящего. На момент покупки бутылочным у меня было только лицо, но потом и оно загорело. Задумался. Пришла в голову мысль купить изумрудный перстень, но ее задушило такого же цвета земноводное. Болотные сапоги аналогичного оттенка плохо смотрятся в Москва-сити. Огуречные перчатки хочется бросить в лицо самому себе. Грущу. Ношу серенькое, привычное, по вечерам отгоняю моль от сокровища.

И вдруг, не поверите, в каком-то практически секунд-хенде попадаете мне на глаза шарф. Ну идеально подходит!

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН

Купил, принес, поженил. На следующий день назначил встречи всем, кому возможно, и с шести утра ринулся покорять Москву. Лайки ставят прямо на шинель.

На следующий день шарф про... Не потерял. Я никогда ничего не теряю. Я именно... (вы меня поняли). То есть я в принципе не могу вспомнить, в какой момент видел вещь в последний раз.

Рыдаю. Слезы не крокодиловы, как было бы уместно с точки зрения оттенка рассказа, а настоящие, с неподдельной ненавистью к себе. Ну что ж я за идиот-то такой, а?!

Снова хожу в асфальтовом. Подходящих палантинов больше не видел. Встречи не назначаю, работаю по телефону. А зачем... Что мне людям показать? В течение всей зимы пальто смотрит на меня с укоризной. Тоска и бессмысленность. Даже дни стали пепельными. Весна и моль с каждым днем подбираются все ближе. Подумываю о салатом лаке для ногтей. К стилистическим ограничениям добавились климатические. Холодно так, что с голой шеей не побегаешь, а остальные шарфы, как вы догадались, серые. Выхода нет в любом случае.

КАРМИЧЕСКОЕ.ГОГОЛЕВСКОЕ.БУЛЬВАРНОЕ

Наконец сегодня, собираясь на день рождения к Victor Shkipin, взбунтовался. Черт с ними, с правилами! Надену пальто, ну хоть на один день вырвусь из рамок и стандартов. Потеплело ведь, пойду расхристанный и разнузданный, зеленый и счастливый.

Пальто не надевается. Что-то мешает.

«Нда... вот что значит зависелось без мужика. И все-таки почему же мне руку-то не вставить. Да что же там такое?!»

Твою ж то... ШАРФ. Он три месяца, сволочь, именно в рукаве и жил. Взял я ножницы и захотел прикончить обоих, но сдержался. Просто избил.

Шатаюсь теперь по родному уже Гоголевскому туда-сюда. Обращают.

В принципе, и в жизни так. Носишь серое, а шарф и к нему все время рядом. Всегда. Просто нужно в рукаве посмотреть. Он, сука, точно там.

ЛЕНЬ

Мне тринадцать. Мне нужны деньги.

Очистив токовские леса от всех пустых бутылок, я не сильно приблизился к Рокфеллерам и решил самодиверсифицироваться. Чем же заняться? Руки у меня обе левые и растут прямо из жопы, физической силой не обладаю, фарцовать в садоводстве — не перед кем и нечем. Я правда, попробовал рубить за деньги дрова, но на второй день топор слетел с топорница, чуть не убив увернувшегося работодателя и разбив окно в его бане. Все шло к возврату в бутылочный кластер. Но вдруг в моей голове родилась мысль.

